

ФИЛОСОФИЯ

САМОСОЗНАНИЕ ФИЛОСОФИИ

О НАЧИНАНИИ: ТОЧКА НОЛЬ-ФИЛОСОФИИ*

© Г. В. Мелихов

Мелихов
Герман Владимирович
доктор философских наук,
доцент
профессор
кафедры общей философии
Казанский государственный
университет
(г. Казань)
e-mail: german.melikhov@kpfu.ru

В статье ставится проблема философа как начинающего. Автор, следуя традиции «богословия начала» (В. Библихин), утверждает, что философствование представляет собой не только рафинированно интеллектуальную (рефлексивную) деятельность; оно сопряжено также с экзистенциальным актом самоотречения и с чувством благоговения.

Ключевые слова: Начало, начинание, философия, рефлексия, точка ноль-философии, самоотречение, благоговение.

1

Это очень странная тема: о начинании. Тот, кто философствует, не начинает, а продолжает. Он всегда находится в пути, ведомый философией. Зачем обсуждать начинание?

Без начинания невозможно продолжение. Продолжающий когда-нибудь вступает на свой путь. Начинание и есть сделанный *некогда* или совершаемый *сейчас* первый шаг.

Начинание свидетельствует о слабости. Трудно сделать первый шаг: нужно знать направление движения. Начинаящий растерян, ему боязно: он знает, чего хочет, но не уверен в выборе пути — как бы не ошибиться! Философствующий ищет *начало*. Но где найти его? Нужно идти прямо или свернуть направо? Может быть, стоит вернуться назад?

* Пользуясь случаем, хочу выразить признательность новосибирскому философу Михаилу Немцеву: благодаря его точно сформулированным вопросам мне приходится пребывать в беспрестанном (но, увы, безнадёжном) поиске надлежащих ответов.

Нелепо выглядит человек, во всеуслышание объявляющий о своей слабости. Он не знает, куда идти, и боится сделать первый шаг. Это так естественно, но лучше не свидетельствовать о своей оторопи «на людях». Слабость непростительна. Удастся ли обойти слабость начинания? Возможна ли встреча с *началом* без начинания?

2

Нельзя избежать начинания. Слабость неминуема.

Существует два вида начинания: начинание, избегающее слабости, и начинание, сторонящееся силы.

В первом случае начинающий полагается на себя: все зависит от него. Сейчас он слаб, но он непременно возьмет себя в руки и осмотрится — тогда ему откроется путь. Он поймет, что нужно делать, и отважится на свой первый и самый важный шаг. Все верно. Так и следует поступать. Если твоя цель *зрима*. Но есть цели *незримые*, например, *начало*. К нему ведут сразу все пути, но ты не можешь сдвинуться с места. Или ты все время находишься в пути, но никуда не приходишь.

На пути к цели незримой наша сила — препятствие.

Источник силы — воля. Как она поможет философу, если то, что он ищет, расположено прямо перед ним, ближе его собственного носа, но дотянуться до него он, как ни старается, не может?

Философствующий сторонится силы, он мужественно принимает свою слабость — неспособность *самому* достичь поставленной цели.

3

В истинном начинании философствующий не является субъектом первого шага. Первый шаг *уже* сделан. Философствующий забыл, что уже давно находится в пути. Больше того, он не осознает, что никогда не расставался с *началом*.

Начало, как солнце: даже если небо с утра заволочло тучами, день все равно состоится. Нет смысла искать *начало*. Нет смысла разгонять тучи. Это не под силу начинающему. Начинание — новая попытка не упустить *начало* из виду. Начинающий *продолжает* жить сосредоточенно, овладевает навыками припоминания, учится терпению. А еще он старается понять: не все находится в его власти. Какие-то цели достижимы, а какие-то — никогда.

Начало, не начинающий, является субъектом первого шага.

4

Рефлексия — вот что действительно делает человека могущественным!

Благодаря рефлексии философствующий знает себя в качестве автономного субъекта философствования. Он выверяет каждый шаг своего рассуждения, соотносит его со своей целью, подбирает аргументы, располагает их в нужном порядке (так, чтобы каждый был на своем месте), осмысленно относится к терминологии — в общем, делает все для того, чтобы процесс его рассуждения был, по возможности, максимально контролируемым. По мнению Декарта, именно рефлексия делает нас *разумными* — ясно осознающими, *что* и *как* мы делаем.

Разумен тот, кто обладает силой знать основания (допущения, предпосылки, мотивы) своих мыслей и действий и благодаря этому оставаться их (мыслей и действий) вменяемым субъектом.

Разумный человек основателен.

Философская концепция действенна в той мере, в какой она может быть соотнесена в рефлексии со своими собственными основаниями, которые, в свою очередь, всегда могут быть обновлены — скорректированы и пересмотрены в зависимости от контекста. Философия обречена на постоянное *обновление*. Философия «есть, только когда мы философствуем. Философия есть философствование»¹.

Настоящая сила заключена в разумности — основательности и готовности к обновлению.

5

Философствование начинается с обращения к себе: что со мной происходит? как я должен думать об *этом*? что и как мне необходимо сделать в *этой* ситуации?

Главная задача философствующего — удержать себя в рефлексии. Решению этой задачи способствуют различные техники собирания сознания и метод, направляющий ищущих в сторону собственно философской предметности.

Слабость здесь непростительна. Это отсутствие дисциплины и воли к рефлексии, пренебрежение разумностью, нежелание сделать первый и самый ответственный шаг. Слабость развеивает собранность и, самое существенное, угрожает вменяемости — кто будет отвечать за сделанное?

6

Возможна ли основательность, не опирающаяся на рефлекссию? Можно ли знать себя, не будучи субъектом этого знания?

Плотин в трактате «*О счастье*» («Эннеады», 1.4.) обсуждает вопрос о соотношении счастья и осознанности: счастлив ли человек, не осознающий своего счастья? Как только мы осознаем, утверждает Плотин, мы отделяем себя от осознаваемого, лишаясь единства с ним. Объективация актуализирует чувственное восприятие (нам невольно приходится представлять мыслимое) и отвлекает от нашей устремленности «вовнутрь», к незримому. Рефлексия, таким образом, ослабляет и затемняет спонтанную деятельность Ума. Плотин разводит сознание и самосознание. Самосознание — не основа (сознания).

Что же остается делать философствующему? Проявлять слабость неразумия. Умерять волю к рефлексии. Доверять *незримому*, действующему без нашего соизволения.

7

Необходимо мужество для того, чтобы быть слабым.

Философствование может начинаться не с рефлексивного сомнения, а с доверия к тому, что *кажется* неразумным.

¹ Хайдеггер М. Основные понятия метафизики // Что такое метафизика / М. Хайдеггер ; пер. с нем. В. Библихина. М., 2013. С. 85.

Доверие — мужественное, без единой капли сомнения, приятие того, что лишено видимых оснований.

Доверие — нелепейшая слабость. Вместо того, чтобы идти строго отмеренными шагами вперед и только вперед, философствующий предпочитает топтаться на месте и ждать. Порою без надежды на результат. Вместо того, чтобы практиковать сообразный предмету метод, философствующий умеряет свою тягу к основательности, предпочитая рефлексии тихую (без усилия) сосредоточенность на интересующем его вопросе.

Метод авторитарен, он желает властвовать над предметностью. Доверие не принуждает. Доверительно мыслимое не подчиняется прихотям мыслящего.

Философствование — теоретический способ рассуждения. Знание рождается из осмысления эмпирической информации и спекуляции — установления новых смысловых связей между категориями. Мышление-через-доверие не обращается к внешнему опыту и системе философских категорий. Вместо этого философствующий, проявляя терпение и сосредоточенность, приводит себя в равновесие и обнаруживает, что находит ответы на интересующие его вопросы. Он встречается со смыслами, обладающими свойством самопроявления. Мышление-через-доверие есть считывание происходящего в самом сознании, минуя работу механизмов его небольшой (хотя и важной) части — рефлексии.

Непрерывное условие этого мышления — самоотречение.

8

Самоотречение — невольное пренебрежение собственной волей.

Самоотречение не достигается усилием воли. Самоотречение — отречение от себя, но не с помощью себя.

Слаб человек задумчивый перед лицом человека разумного (рефлексивного). Принятие этого факта требует мужественности: предметная рефлексия не открывает *начала*. Придется соглашаться на заведомый проигрыш: ты вновь куда-нибудь опоздаешь.

Философствующий, отрекающийся от себя, уязвим: он находится в зоне повышенного риска, неизвестно, с чем встретишься. Принятие этого факта требует мужественности: приходится, рискуя, вопреки всем страхам, доверять незримому.

Самоотречение есть подлинное обновление. Начинаящий не может в полной мере изменить себя, он всегда что-нибудь упустит, где-нибудь недоглядит. Обновление через отречение от себя не *самоизменение*, ибо не ты изменяешь, а тебя изменяют.

Рефлексия обновляет философские концепции. Самоотречение обнуляет автора концепции. Философствующий перестает быть «автором», «философом», «мыслителем» и становится самим собой: *началом*, источником мыслей, сознанием.

9

Способность мыслить отрешенно (от философствующего Я), все равно что здравомыслие Декарта, распределено равномерно среди всех людей, но до поры до времени пребывает в дремлющем состоянии. Самоотречение, не метод, инициирует эту способность.

Мышление-доверием — форма непосредственного, непонятного знания. П. Флоренский говорил о *круглом мышлении*, характерной чертой которого выступает возвращение «к отправным созерцаниям»².

Отрешенное мышление-доверием выстраивается не систематически и линейно, а рывками-созерцаниями, которые вяжутся в сеть³. Мысли, собранные в сеть, не могут похвастаться ни основательностью, ни прочностью связей. Зато связи эти многообразны: одна мысль сопряжена и с ближайшей мыслью и с отдаленной. Всегда можно, совершив круг и прихватив что-нибудь полезное по ходу, возвратиться к тому, с чего начал, — к исходному созерцанию⁴. *Возвращение* это вершится спонтанно и без усилия. Начинаящий *оказывается* в том месте, откуда *всегда* начинается. Он *объят началом*, но не тяготится этим.

Способ изложения мыслей, добытых благодаря круглому мышлению-доверием, отличается пространностью или афористичностью, но, кажется, рывкам-созерцаниям более соответствует лаконичная форма.

Нет смысла противопоставлять рефлексивное и созерцательное (отрешенное) мышление. Оба они хороши, каждый для своих целей. Рефлексивное мышление возвращает философствующего к тому, что способен сделать он сам: серьезное дело стоит начинать с основательного его продумывания. Мышление созерцательное проявляет в жизни философствующего безосновное основание — *точку начала*. Теперь начинает не он.

10

В. Биbihин обозначал статус точки как неопределимый: «она есть и ее нет»⁵. В этом статусе он видел аргумент в пользу ее реального существования: точка «не измышление разума»⁶.

Начало — точка. Его нет, хотя оно есть. Такова судьба многих *реальных* «вещей»: их как бы нет.

Обнуляющее самоотречение (при сопутствующей удаче) обращает философствующего в *начало* как точку.

В *начале* как точке есть все и одновременно нет ничего. В этой точке пребывают все философские концепции, но назвать их потенциальное бытие «концепцией», «потенцией» или «бытием» можно лишь с известной долей условности.

Философское начинание — инициированное *началом* отрешенное мышление-доверием.

Предположим, существует два уровня реальности: уровень I («линии») и уровень II («точки»). Находясь на уровне I, нельзя увидеть то, что происходит на уровне II, — другой мир непроницаем. Пребывание в точке (уровень II) на

² Флоренский П. У водоразделов мысли // Сочинения / П. Флоренский. М., 1990. Т. 2. С. 27.

³ «Строение такой мысленной ткани — не линейное, не цепью, а сетчатое, с бесчисленными узелками отдельных мыслей попарно...» (см.: Флоренский П. Указ. соч. С. 27).

⁴ «...В круглом изложении мыслей, продвигаясь различными дорогами все вперед, снова и снова приходишь к отправным созерцаниям» (см.: Флоренский П. Указ. соч. С. 27).

⁵ Биbihин В. Точка // Другое начало / В. Биbihин. СПб., 2003. С. 415.

⁶ Там же. С. 415.

языке уровня I можно назвать «нахождением в особом состоянии сознания» или «экстраординарным переживанием». Но на уровне II нет «состояний» и «переживаний», потому как нет того, кто имеет эти «состояния» и «переживания». Точнее, есть одна Точка — *начало* всего.

Между уровнем реальности I и уровнем реальности II существует разрыв. Точка не превращается в линию, первое *превращается* во второе посредством *скачка* или *сдвига*. Была точка — стала линия. *Начало* — источник, не являющийся *генетическим* истоком.

Разрыв, пролегающий между уровнями реальности, объясняет разрыв, существующий между двумя типами мышления — рефлексивным и созерцательным. С разрывом этим придется смириться.

Рефлексивное мышление не порождает мышления-доверием. Верна и другая мысль: рефлексия не вычерпывает все содержание созерцания. Рефлексия имеет границы.

В отрешенное мышление-доверием невозможно попасть, следуя проложенным (другим философом) маршрутом. Искать встречи с *началом* придется самому на свой собственный страх и риск. Философствование есть беспрестанно возобновляемое желание созерцания.

Если философствующий, хотя бы единожды, проявил слабость и оказался захвачен мышлением-через-доверие, чувство благоговения будет сопровождать его всегда.

11

Отрешенное, благоговейное созерцание — точка ноль-философии.

Философствующему не за что держаться, ему не на что опереться. Философствующий никуда не падает. Но и не теряет равновесия, хотя ни на чем не стоит. Его настоящее положение как никогда основательно.

Философствующий собран в точке. Он не созерцающий, а созерцаемое.

Созерцаемое — *начало* — не может падать или взлетать. Оно просто *есть*.

В этом *есть* содержится все — вот что вызывает благоговение.

Это *есть* бескорыстно: оно одаривает идеями направо и налево и не имеет ничего своего...

Это *есть* не сильно и не слабо...

Это *есть* не начинает и не завершает...

Это *есть* не думает, но знает...

Это *есть* нельзя тематизировать: ни одна философская концепция его не исчерпает...

Это *есть* всегда есть: и в рефлексии и в созерцании; и в удаче и в провале...

...Все это не может не вызывать благоговения.

12

Возможно ли избежать слабости начинания? Нет. Мужественная слабость (для тех, кто действительно ищет *начало*, а не полагает его умозрительно) неминуема.

Возможна ли встреча с *началом* без начинания? Да. Если начинающий — *начало*, Он никогда не начинает, но всегда продолжает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Хайдеггер, М.* Основные понятия метафизики // Что такое метафизика / М. Хайдеггер ; пер. с нем. В. Бибихина. — 2-е изд. — М. : Академический проект, 2013. — 277 с.
2. *Бибихин, В.* Точка // Другое начало / В. Бибихин. — СПб. : Наука, 2003. — С. 397–429.
3. *Флоренский, П.* У водоразделов мысли // Сочинения / П. Флоренский. — М. : Правда, 1990. — Т. 2. — 447 с.